

Нерегулярный гейт — это буквально проход, который возникает без всякого предсказуемого паттерна.

Катастрофа, будто астероид внезапно падает тебе на голову.

Хорошая новость была лишь в том, что в этом нерегулярном гейте находились сразу два S-класса.

Первый — Гым Мёнель, S-класс маг проклятий, у которого, казалось, «спустили воздух» прямо рядом со мной.

Второй — Глава гильдии Гым Мёнель.

Сильная рука легко ухватилась за пустую раму выбитого окна.

Хрум.

— Если вам нужно было увидеть моего подчинёного, могли просто связаться со мной.

Даже правая дверь, которая ещё держалась, была разорвана, как лист бумаги.

Бум!

Сотни кипящих огненных шаров заполнили голубое небо.

— Не надо так внезапно выходить.

Хан Часо вздохнул, чувствуя жар, проходящий сквозь тело.

— Мм, становится действительно горячо, да?

Не надо бросать своего секретаря и делать вид, будто ты со мной дружишь.

Хан Часо отвернулся, отодвигая взгляд Гым Мёнеля, полного ожидания.

Долгая игра нервов не затянулась.

Ду-ду-ду-ду-ду!

Земля задрожала, как при землетрясении.

Вибрация была настолько сильной, что даже кузов машины начал дребезжать.

Их головы повернулись одновременно.

По степи мчалось стадо быков, поднимая клубы пыли.

Их мускулы блестели на солнце, когда они яростно били копытами по земле, оставляя рваные следы.

— Ого...

Голос, в котором трудно было понять — это восторг или отчаяние, прозвучал у уха. Это был Гым Мёнель.

— Это же быки-динозавры.

Хан Часо и остальные невольно согласились.

[Железный Бык (Легион) ощущает чужую ауру]

[Железный Бык (Легион) обнаружил присутствие врага]

[«Неостановимый Железный Бык» заметил ваше присутствие!]

С последним сообщением яростный рёв потряс воздух.

Вууууууууу!

Ведущий бык поднял рога и ударил задними копытами по земле.

Взгляды как минимум пятидесяти быков разом повернулись в одну точку.

Жар от их разогретых тел заставил воздух над степью колебаться.

Вспышка.

Хан Часо уловил это мгновение.

Красные глаза ведущего быка были направлены на него.

Хан Часо чуть приподнял уголок губ.

Тук.

Он естественно вышел из перекобоченного кузова машины.

[«Неостановимый Железный Бык» издаёт командный рёв]

[Цель Железного Быка (Легион) изменена]

[Железный Бык (Легион) использует «Рывок»!]

И в этот же миг рука Чон Ихёна рассекла воздух.

Квах!

Одним небрежным движением его руки сотни огненных шаров обрушились на степь, словно метеоритный дождь.

Бум, бум, бум!

В стаде раздались предсмертные вопли — вместе с треском обугливающегося мяса.

Хан Часо сморщил нос от запаха угля, который принёс ветер.

— Глава гильдии, давайте закончим то, что начали.

Чон Ихён равнодушно отвернулся.

Но именно Хан Часо положил руку ему на грудь.

— Хан Часо?

— Не закончено, Глава гильдии.

Глаза Хан Часо были направлены на обугленную степь.

Чон Ихён повернул голову, следуя его взгляду.

Среди гигантской груды тел бронированных быков, бык с красными глазами поднял остатки своего туловища и раскрыл пасть.

Свист!

Пальцы Чон Ихёна щёлкнули в воздухе — и голова быка отлетела с сухим щелчком.

Но последняя предсмертная рулада капитана быков пропитала воздух кровью.

Бип!

Перед глазами всплыло системное окно с жутким сигналом.

[Внимание!]

[Именной монстр «Неостановимый Железный Бык» оставил финальный крик!]

[Рёв разносится по «Бесконечным Полям»!]

[Монстры «Бесконечных Полей» обнаружили ваше присутствие!]

— Воу, вот это профессиональный способ агрить быков.

Слова, то ли восхищённые, то ли издевательские, заставили степь темнеть.

Чудовища, количество которых исчислялось не десятками и даже не сотнями —

больше тысячи — ринулись на них от горизонта.

Топ-топ-топ-топ...!

— Они идут снова, на этот раз справа... нет, сверху, сверху!

— Мастер, если у вас есть время вести репортаж с поля боя, лучше ведите машину за меня!

— Ты же знаешь, что у меня нет прав... Ой-ой, господин Хан Часо, держитесь.

Машина без двери дёрнулась, подпрыгнула и снова опустилась.

Хан Часо тяжело вздохнул, чувствуя руку, которая удерживала его вместо ремня безопасности.

Два неудавшихся похитителя, которые, похоже, временно объединились, были шумными и болтливými.

«Может, лучше выйти и рубиться самому?»

Часть его души жаждала выскочить в степь с кинжалом в руках.

Но взглядов было слишком много.

Все — те самые люди, кто в оригинале пытал или преследовал его.

Хан Часо решил играть роль больного, чтобы не вызывать лишних подозрений.

— Опа.

Гууук!

Лёгким движением запястья он разрезал несколько чёрных червей пополам.

Серебристая нить в его руке сияла, как лезвие меча.

Это был графитовый жгут Гым Мёнёля — Black Link.

Тем самым он подвешивал оригинального Хан Часо к потолку пещеры во время пыток.

Хан Часо рефлекторно отпрянул и придвинулся ближе к сиденью.

Тут Гым Мёнель, как привидение, протянул к его талии руку.

— Господин Хан Часо, не упадите.

Рука на его талии вместо ремня безопасности была чрезвычайно неприятной.

— Не нужно.

— Эх. Все здесь знают, что вы нездоровы.

Гым Мёнель отмахнулся графитовой нитью левой рукой и сердито посмотрел на Хан Часо.

Если уж ты так «заботишься», зачем было на меня нападать?

Хан Часо бросил на него укоризненный взгляд, на что Гым Мёнель лишь пожал плечами.

— Я всё расскажу, когда станет безопасно. И извинюсь, конечно.

Он был человеком, который всегда ставил себя на первое место.

Хан Часо не скрывал напряжения, но пока согласился.

«Ситуация отвратительная.»

Прошло уже два часа, как они попали в нерегулярный гейт.

По грубому подсчёту, они перебили более двухсот монстров —

но ничего не менялось, враги просто появлялись снова и снова.

«Тут что-то не так.»

Похоже, и Чон Ихён, и Гым Мёнель тоже почувствовали неладное.

ВУУУУ-БАААНГ!

— Я сжёг всех монстров в радиусе двадцати метров.

Чон Ихён, полностью выжегший ближайший участок, облокотился на сиденье.

КИИИИЕК—!

Где-то вдали слышались звуки чудовищ, сгорающих дотла.

— Вроде бы на время отобьёмся. Давайте разберёмся.

Он сказал это, даже не повернув головы, и щёлкнул пальцами.

Позади них поднялась огромная огненная стена.

— Уф, жарко...

Протестующий голос Гым Мёнёля Чон Ихён пропустил мимо ушей и остановил машину.

— Возможно, мы что-то упустили.

Чон Ихён посмотрел вверх огненной стены.

— Убито монстров больше, чем в большинстве остальных пяти гейтов вместе взятых. Даже в среднем — работа ещё не начата.

— Согласен.

Гым Мёнель скрестил руки и махнул ими в воздухе.

— Если продолжим кружить по степи, нас сожрут.

Продолжать бой без выхода из гейта было самоубийством.

Монстры респавнились бесконечно, а вот они — нет.

Хан Часо тоже понимал это.

Но его тревожило одно:

«Может ли нерегулярный гейт быть таким... неприветливым?»

По сути, нерегулярный гейт — это процесс, при котором фрагмент другой изморённости впервые соприкасается с этим миром.

Система должна делать этот процесс безопасным.

Но за всё время гейт не дал ни одного нормального предупреждения.

Только бесконечный респавн...

— Ах.

Хан Часо повернулся к Чон Ихёну и протянул руку.

— Глава гильдии.

Он поймал своё покачнувшееся тело, расстёгивая воротник.

— Тошнит?

— Нет, нет, я хочу спросить.

Схватив его за предплечье, Хан Часо спросил:

— После смерти «Неостановимого Железного Быка» что-нибудь выпало?

— Не совсем, но... эээ, секунду.

Поняв, к чему клонит Хан Часо, Чон Ихён сразу взмахнул рукой.

Он, похоже, проверял что-то через систему, и Хан Часо не стал ему мешать.

Спустя мгновение Чон Ихён шумно втянул воздух.

— Меня уводили в сторону.

—

— Как и ожидалось... я снова выжил благодаря тебе.

С искренней благодарностью Чон Ихён протянул руку к Хан Часо.

На его ладони лежал небольшой кристалл.

Внутри шестигранного бесцветного камня клубился крошечный вихрь.

[Незавершённый Вопль (Незавершённый)]

— Соберите души, которые не смогли уйти и продолжают кричать.

— Статус сбора душ: 214 / 1000

— Награда за завершение: ??? , Камень Возвращения

<http://bllate.org/book/14438/1276718>